

Научное наследие

УДК 930.2:39:910.4(470.13)"1959"
DOI 10.19110/1994-5655-2023-1-224-230

Материалы по хозяйственному укладу населения Прилузья (из отчета Прилузской этнографической экспедиции 1959 года) (публикация И.Л. Жеребцова, В.А. Саблина, Л.Я. Каневой)

Л.П. Лашук, Л.Н. Жеребцов

Аннотация

Публикуется не издававшийся ранее фрагмент научного отчета о работе Прилузского этнографического отряда Коми филиала АН СССР в 1959 г., посвященный хозяйственному укладу населения Прилузья.

Ключевые слова:

Коми край, Прилузье, земледелие, животноводство, неземледельческие промыслы, речное судостроение

В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН хранится ряд отчетов об этнографических экспедициях 1950–1970-х гг. содержащих разнообразные полевые этнографические и археологические, а также архивные материалы, представляющие значительную ценность для современных исследователей, но оставшиеся в значительной степени неизданными. Редколлегия журнала «Известия Коми научного центра УрО РАН». Серия «История и филология» продолжает публикацию этих материалов в рубрике «Научное наследие». В этом номере публикуется фрагмент научного отчета о работе Прилузского этнографического отряда Коми филиала АН СССР в 1959 г., подготовленного Л.П. Лашуком и Л.Н. Жеребцовым и хранящегося в Научном архиве Коми научного центра УрО РАН (Ф. 1. – Оп. 13. – Д. 48. – 151 мпс.). Отчет был обсужден и принят производственным заседанием отдела истории, этнографии и археологии Коми филиала АН СССР 25 мая 1960 г. Лев Павлович Лашук (1925–1990) работал в Коми филиале АН СССР в 1950–1960 гг. Экспедиция 1959 г. в Прилузье – последняя, в которой он участвовал, работая в г. Сыктывкаре. Позднее Л.П. Лашук работал в Московском государственном университете, защитил докторскую диссертацию «Этническая история и национальная консолидация коми (зырян)», опубликовал в издательстве МГУ фундаментальную монографию «Формирование народности коми». Жизнь Любомира Николаевича Жеребцова (1925–1991) со времени поступления в аспирантуру в 1949 г. и до выхода на пенсию в 1990 г. была связана с Коми

Materials on the economic structure of the population of the Luza region (from the report of the Luza ethnographic expedition of 1959) (publication of I.L. Zherebtsov, V.A. Sablin, L.Ya. Kaneva)

L.P. Lashuk, L.N. Zherebtsov

Abstract

The paper includes a previously unpublished fragment from the scientific report of the Luza ethnographic team of the Komi Branch of the Academy of Sciences of the USSR of 1959 devoted to the economic structure of the population of the Luza region (Komi Republic, Russia).

Keywords:

the Komi region, the Luza area, agriculture, cattle breeding, nonagricultural crafts, river shipbuilding

филиалом Академии наук СССР. Начав работу младшим научным сотрудником, он стал одним из наиболее известных и уважаемых ученых-гуманитариев нашей республики, Заслуженным деятелем науки Коми АССР, более четверти века возглавлял вначале группу этнографов, а затем сектор этнографии. Публикуемый фрагмент отчета находится на листах 48–63. Нумерация ссылок при публикации изменена с постраничной на сквозную, проведена минимальная редакторская правка.

Главное отличие южных районов Коми республики заключается в том, что здесь существуют наиболее благоприятные условия для занятия сельским хозяйством, и в первую очередь земледелием. Материалы, собранные нами, свидетельствуют о давней земледельческой традиции населения Прилузья, о наиболее развитых (в сравнении с другими районами коми) формах земледельческого хозяйства. Тем не менее, сельское хозяйство с давних пор не было единственным занятием жителей Лузы и Летки. Оно дополнялось различного рода мелкими крестьянскими промыслами: охотой и рыболовством, лесозаготовками и строительством барок, заготовкой березовой скалы (бересты) и сидкой дегтя, работой на речных судах, извозом и отхожим ремеслом.

Обо всем этом рассказывают старики в любом населенном пункте, но естественно, не сообщают точных данных о

месте той или иной отрасли производства в общей системе хозяйства. Поэтому точности ради в нижеследующем изложении мы будем прибегать к помощи не только полевых этнографических, но и архивных материалов.

Главное место в занятиях населения Прилузья занимало земледелие. С давних пор здесь в местах, пригодных для посевов и сенокосения, на больших площадях были сведены леса и производилась распашка. Хотя все селения расположены подле рек, но связь их с водой относительна, так как основное внимание крестьянами уделялось разработке новин, не только на коренных берегах, но и в глубине водоразделов. В Лойме существовало даже специальное выражение «деревня у пашни» для обозначения починков.

Жители Прилузья пользовались надельными старопахотными землями, но имели также право при отсутствии или неполной 15-тидесятиной даче на каждое хозяйство производить расчистки, используя их под новины или пожни [1]. Конечно, это правило соблюдалось далеко не всегда, так как малоземельные крестьяне постоянно прибегали к разработке подсек явочным порядком. Нуждаясь в тягловой силе и удобрениях, прилузские земледельцы содержали много скота, больше, чем, например, сысолочи. Средним хозяйством у них на рубеже XIX и XX вв. считалось хозяйство, имеющее в посевах на надельной земле от двух-трех до пяти-шести пудов озимого и примерно столько же ярового хлеба, одну, реже две лошади, две, а чаще три-четыре коровы, по нескольку штук овец [2].

Полевые культуры были такие же, что и по всему Северу. Главное место занимала рожь озимая, затем ячмень, овес и – в очень небольших размерах и не повсеместно – пшеница. Значительно было развито льноводство, в основном, для собственных нужд, но нередко с отпуском кудели на сторону. Например, уже в первой половине XIX в. 70 хозяйств Лоймы указаны продающими собственную лен [3]. Из овощей возделывались капуста, репа, брюква (галанка), редька, лук, немного – морковь и горох. Повсеместно была распространена культура картофеля, но в систему полеводства она вошла сравнительно поздно. Сохранилось интересное документальное свидетельство о том, как «предписанием окружного начальника от 1842 г. приказано в каждом обществе иметь посев картофеля не менее десятины, и если в 1842 г. посева не было, то приказано в 1843 г. непременно выделить десятину, в крайнем случае несколькими участками». Но в общем в эти годы посадки картофеля были незначительны: не более одного пуда на деревню, а всего в 65 обществах Коми края было снято в 1842 г. 13 четвертей картофеля [4]. Фактически картофелеводство развивалось в Прилузье только в пореформенный период [5].

Материалы экспедиции позволяют существенно уточнить данные о системе земледелия, практиковавшейся на Лузе и Летке в сходных формах у коми и русских. Пашенное земледелие особых отличий не имело. Это было обычное для данных широт трехполье с чередованием ржи, ячменя, овса и чистого пара. Вспашка длительное время производилась двухрогой сохой, но, в отличие от Вычегды и Сысолы, в Прилузье раньше стал совершаться переход

к однолемешной вятской косуле, а затем к плугу с широким отвалом и ножом. По словам А.М. Мартюшева, в начале XX в. «в Прилузье исключительно пользуются вятскими косулями» [6].

Наиболее интересна система новинных земель. Различались «новины» («тыла») и «кулига» («пальник», «плиль»). Новину разрабатывали так: весной на небольшом участке рубили лес, который сохнул ровно год, затем производилась разделка стволов на хлысты (длиною до семи аршин), последние накатывали на продольные лежни, обкладывали хворостом и специально подвезенными дровами, сжигали, причем для быстрого и лучшего сгорания толстые древесные стволы вагами переворачивали, перекачивали по лежням. Не сгоревшие до конца деревья убирали в сторону, но на выжженной площади оставались пни, которые в первый год не корчевали. Дня три спустя после пала освобожденную от леса площадь намягко борошили, применяя борону-суковатку (в Лойме «борона новинная», у коми «пу агас»). Последняя представляла собой связанное из 9–12 расколотых стволов ели с сучьями бороздящее орудие, имела две длинные жерди, которые одними концами служили оглоблями, другими упирались в землю, не давая бороне опрокинуться.

Новина использовалась под посев ржи только один год. На следующий год на ней дожигали древесные остатки и жнивье и вновь сеяли рожь, но урожай обычно бывал слабее первого года. На третий год, желая превратить подсеку в постоянно возобновляемую пашню, на новинном участке корчевали пни и корни, а затем производили распашку. Чередование хлебных культур было следующим: рожь сеяли на новинах, овес пускали по истощенной подсеке после ржи, репу высевали на новинах по обочинам, на пашне всегда сеяли рожь и пшеницу.

Наряду с разработками площадей под ржаные посевы практиковались «кулиги» («пальники»), которые представляли собой небольшие участки, разработанные по мелколесью специально под посевы льна и репы. Здесь пней не корчевали и почву не пахали, заделывая семена прямо в пал. После этого кулигу бросали совсем или ряд лет подряд на ней сеяли клевер (в ближайшие предреволюционные и послереволюционные годы), затем корчевали пни и превращали участок в пашню или пожню.

Как отмечалось выше, прилузские крестьяне имели немалое количество скота, который, будучи малопродуктивным, в основном обеспечивал потребности земледельческого хозяйства. Состав стада был обычным: коровы, лошади, овцы, свиньи. Последние в Прилузье (не в пример многим районам коми) упоминаются в самых ранних источниках XIX в., но не в каждом крестьянском хозяйстве [7]. Накануне революции прилузское скотоводство имело товарное значение. Его продукты – мясо, масло, сырые шкуры – сбывались приезжим вятским скупщикам.

С давних пор в Прилузье и на Летке были развиты различные мелкие крестьянские промыслы. И. Лепехин в 1771 г. сообщает: «в Прокопьевке ... пропитание большею частью состояло в провозе приезжих» по вятскому тракту, в селе Ношульском «и других местах по Лузе строят барки и полубарки; нынешнего лета с сей пристани отпущено было 70

барок. Отпуск сей немало обогащает ношулян, ибо кроме построения барок и нагрузки судов имеют они анбары, которые в зимнее время отдают в наем под хлеб» [8].

Более полные сведения находим мы в документах 1840-х гг. В с. Летка, в котором насчитывалось 145 дворов, помимо сельского хозяйства занимались охотой 43 чел., сплавом барок – 10 чел., извозом по вятской дороге – 120 чел. В Ношуле охотой промышляли 5 чел., но постройкой барок было занято не менее 300 чел. В Объячеве строителей барок и карбасов насчитывалось 340 чел., а работников по сплаву 200 чел. В Лойме производили заготовку корабельного леса для сплава к Архангельску 14 чел. [9].

В это время крупная роль принадлежала Ношулю, как большому торговому селу с пристанью, многочисленными складскими помещениями, рабочими избами и конторами различных судопромышленников. Ежегодно здесь строили большие бараки для сплава вниз по Лузе и Югу подвезенного по зимнему тракту вятского хлеба. Например, в 1847 г. местные крестьяне подрядились построить 169 барок. Заготовка корабельного леса, судовой снасти, смолы, строительство судов и сплав их до Устюга, Котласа и Архангельска привлекали многие сотни местных жителей и крестьян-отходников. Судостроение являлось одним из самых важных традиционных промыслов населения Прилузья. Возник этот промысел еще в XVI в., а в последующем столетии в Ношуле была даже устроена специальная таможенная изба для сбора пошлин «з брачного лесу которые барки делают на торговых людех» [10].

В начале пореформенного периода значение Ношуля возросло еще более. В 1867 г. от Ношульской пристани по Лузе прошло 59 барок и 55 карбасов с хлебом и другими товарами, а также 400 лесных плотов с числом судорабочих в 430 чел. [11]. Судостроение нуждалось в различных подсобных промыслах. Таковым, в частности, являлось дегтекурение и смолокурение. В конце XIX в. в Прилузье существовало самое крупное для Коми края дегтекурное производство, которое в основном совершалось на шести «заводах» (крупных мастерских) с выходом дегтя от одной до трех тысяч пудов на каждое предприятие [12].

Однако в начале XX в. экономическая роль Ношуля резко снизилась. Уже в 1900 г. земская статистика отмечала, что в этом пункте «торговля против прошлого 1899 г. значительно упала за проведением Пермской железной дороги» [13], по которой вятский хлеб устремился в Котлас, минуя Прилузье. В 1901 г. в Ношуле было построено всего три барки, на сплаве которых оказались занятыми только 60 судорабочих. Прежние судостроители вынуждены были обратиться к другим видам заработков [14].

Впрочем, и в лучшие времена судостроение с обслуживающими его подсобными промыслами не были единственным неземледельческим занятием тех же ношульских крестьян. В этой связи сошлемся на свидетельства волостной отчетности хотя бы за 1886 г. В указанном году в Ношульской волости занимались 916 чел., а именно: охотой – 220 чел., заготовкой леса – 7 чел., постройкой судов – 240 чел., сплавом барок – 199 чел., плотничеством – 130 и извозом – 120 чел. Волостным правлениям было выдано 320 месячных отпускных билетов лицам, уходившим на сплав

барок до г. Устюга и в извоз в гг. Слободской и Вятку, а также 25 паспорта отходникам в более далекие места – в Вятскую, Пермскую и Томскую губернии. В Борисовской (Объячевской) вол. свыше 400 чел. осенью занимались охотой, а также заготовкой сортового леса для сплава. Паспортов и билетов здесь было выдано 183, частью лицам, с давних пор проживающим в различных городах Приуралья и Сибири. В Шиловской (Спаспурубской) волости «крестьяне имеют промыслы; ловля зверей и птиц, заготовка сортового леса, выделка льна и конопли на продажу; всем этим занимались до 250 человек, кроме того уходят человек до 50 для сплава барок». В Уркинской (Лоемской) волости крестьяне в количестве до 180 человек занимались такими же промыслами. В Кочергинской (Летской) и Верхолузской волостях наряду с охотой, бывший в Верхолузье главным промыслом в период с 20 сентября по 15 ноября, производилась заготовка и продажа березовой скалы и ивового корья. Отходников-сплавщиков леса и извозчиков, обслуживавших вятский тракт – насчитывалось до 200 чел. [15].

К началу XX в. крестьянские неземледельческие промыслы значительно возросли. Хотя в Ношуле, как отмечалось выше, судостроение клонилось к упадку, все-таки в 1901 г. различного рода промыслами было занято до 1300 чел., в том числе на заготовке леса с последующим сплавом до Котласа – 300 чел., на заготовке бересты и березовой скалы – до 600 чел., получили паспорта в связи с отходом – 463 чел. [16]. Среди отхожих занятий следует отметить такой специализированный промысел, как портняжество. Немалое число ношульских портных не исключая и женщин, в предреволюционные годы бродило в поисках заработка по городам и весям Сибири, добираясь до Томска, Омска, Красноярска, Читы [16], но все-таки портняжество в Прилузье не получило такого развития; как, положим, на Сысоле, где одно только село Пыелдино в иные годы давало до 900 отходников. Прилузье само было районом, куда приходили отходники, ремесленники со стороны. Например, в Лойму, где собственных ремесленников было мало и отходничество не развито, ежегодно наведывались плотники и сапожники вятские («вятчане»), пимокаты и портные сысольские («зыряне» из Кибры, Визинги, Межадора), набойщики холстов с Виледи, коновалы с низовьев Лузы.

Развитие крестьянских неземледельческих промыслов объяснялось следующими причинами: 1) постоянной потребностью в денежных средствах для уплаты податей при крайне слабой товарности собственного сельского хозяйства; 2) необходимостью многих крестьян приобретать недостающие продовольственные товары, главным образом, хлеб; 3) общим развитием товарно-денежного хозяйства в условиях пореформенной России, особенно на таком бойком торговом пути как летско-лузский.

С давних пор изучаемые районы находились в сфере экономического и культурного влияния, с одной стороны, В. Устюга, а с другой, Вятки, которое чувствовалось буквально во всем. Особенно значительной в XIX – начала XX вв. была роль Вятской земли – области широкого развития земледелия и ремесла, и крупного хлебного рынка для Коми края и Севера. Подавляющее большинство необ-

ходимых товаров население Прилузья и Летки получало со стороны Вятки, сюда же сбывались все излишки сельскохозяйственного производства южных коми – продукты животноводства, лен, конопля, пушнина, даже сено. В начале XX в. этот взаимный товарооборот совершался на прилузских ярмарках – ношульской (в декабре) и двух лоемских (в марте и ноябре) [17], а также в результате поездок лузян и летчан в самую Вятку и г. Слободской и встречных поездок по деревням вятских торгашей и скупщиков.

Интересно отметить, что под влиянием вятчан население Прилузья перешло к более совершенной системе земледелия на «новинах» с посевами клевера (см. выше), усовершенствованным пахотным орудием (косуля и железная борона), к такому средству передвижения как четырехколесная телега, в значительной степени сменившая традиционную одноколку. Наряду с самодельной, изготовленной способом простого налёпа глиняной посудой в Прилузье широко бытовала привозная вятская гончарная керамика.

Экономические связи Прилузья с другими районами коми распространялись до Усть-Сысольска. В зимнее время не только лузяне но и летчане целыми обозами с хлебом, льняными изделиями, рогожами, лыком и другими товарами направлялись на Сысолу и в уездный центр на ярмарки. С другой стороны, сысольские и вычегодские отходники-специалисты по различному ремеслу ежегодно посещали прилузские села и работали здесь по заказу местных жителей весь осенне-зимний сезон.

Итак, вышеизложенный материал, относящийся к дореволюционному времени, достаточно убедительно показывает, что в хозяйственном отношении Прилузье и Летка имели немалые отличия от остальных районов Коми края, но мало в чем разнились друг с другом, что опять-таки позволяет их рассматривать как единый этнографический район.

Современное экономическое положение Прилузского и Летского районов по сравнению с прошлым существенно изменилось. В результате осуществления советской национальной политики и окончательной победы социализма оба района, находившиеся на периферии Коми края, оказались теснейшим образом связанными с центром Коми АССР, представляющей собой сплоченную национальную республику и единый административный экономический район. Экономическому единству нисколько не препятствует то, что значительную часть товаров Летка по-прежнему получает через Киров (бывш. Вятка) и станцию Мураши.

Не столь давно южные районы Коми АССР считались традиционно земледельческими. Конечно, и сейчас в них значительно развито колхозное и совхозное земледельческое хозяйство, но год от году на Лузе и Летке растет и крепнет промышленное производство, главным образом заготовительное. Как отмечалось в предыдущем разделе отчета, на территории почти каждого существует предприятия лесной промышленности с многочисленными рабочими кадрами, в том числе из представителей коренной национальности.

Необходимо подчеркнуть, что развитие лесозаготовок в крупных масштабах, производимых механизированными леспромхозами, располагающими солидными опорными базами, оказывает очень сильное воздействие на эконо-

мику Прилузского и Летского районов. Они не только вносят общее оживление в местную жизнь и поднимают культуру населения, но и обеспечивают значительную доходность колхозникам, занимающимся как сельским хозяйством, так и (в зимнее время) работой в лесу по договорам.

В области сельского хозяйства также произошло много изменений. В прошлом в крестьянском хозяйстве главным считалось земледелие с сопутствующим ему скотоводством. Местные жители содержали немалое количества скота, преимущественно молочного, но скот был низкопродуктивный, поэтому животноводство не могло выделиться в самостоятельную отрасль хозяйства. В настоящее время прилузско-летские колхозы и совхозы имеют специализированное животноводческое направление при подсобном, создающем кормовую базу, земледелии.

Посевные площади за годы колхозного строя расширились, изменился ассортимент выращиваемых культур. Ныне наряду с рожью, овсом и ячменем повсеместно сеют пшеницу, дающую неплохие урожаи. Значительная масса хлебных культур используется в качестве корма скоту.

В местных условиях хорошо произрастают овощи, поэтому заботой совхоза является создание собственной овощеводческой базы в целях обеспечения потребностей самих колхозников, продажи овощей через систему потребкооперации и на корм общественному скоту. Выращиваются все виды овощей, возможные в северной лесной зоне: капуста, свекла, лук, горох, огурцы, репа, редька, брюква, морковь, турнепс и даже помидоры. Большую площадь занимают посадки картофеля.

В связи с развитием животноводства все шире практикуются посевы клевера, тимофеевки, горохо-овсяной смеси и других кормовых культур. Прилузье и Летка являются главным льнопроизводящим районом Коми АССР. Большая трудоемкость этого производства при недостатке рабочих рук в недавнем прошлом привели к упадку льноводства, но в последние годы приняты решительные меры к расширению посевов льна, которые имеют многие колхозы. В современных условиях льноводство весьма выгодно, так как продажа государству его основного продукта – тресты (кудели) дает колхозам немалые денежные средства. Переработка тресты производится на местном льнозаводе, существующем в Гурьевском сельсовете, обслуживающем также колхозы соседней Кировской области.

За истекшие пять-шесть лет значительно возросла роль местного общественного животноводства. Все колхозы, преодолевая отставание военного и послевоенного периодов, увеличили поголовье крупного рогатого скота и за счет улучшения породности и содержания животных добились подъема удойности и товарности молочного скота. Захиревшее было колхозное овцеводство восстановлено и стало прибыльным. Большое внимание уделяется росту поголовья свиней и домашней птицы. Животноводство дает основную массу общественных доходов.

Перестройка всей системы производства путем организации крупного социалистического хозяйства и возникновения местной промышленности, обеспечивающей работой высвобождающиеся в сельском хозяйстве трудовые резервы, привели к сокращению мелких промыслов и

ликвидации отходов, хотя перемещение населения из сельской местности в города и рабочие поселки наблюдается и в настоящее время.

Характерной чертой наших дней является быстрое возрастание механизации основных трудовых процессов в колхозах и совхозах. Осенняя и весенняя вспашка, уборка зерновых, транспортировка продуктов на дальние расстояния производятся исключительно с помощью машин. Каждый колхоз имеет технику, купленную в уездных МТС: трактора гусеничные и колесные, самоходные комбайны, автомашины и другие механизмы. Не редкостью стали колхозные силовые установки, дающие энергию для молотбы, размола зерна, лесопиления и освещения домов колхозников. Складываются постоянные кадры сельских механизаторов, преимущественно из молодежи.

Конечно, в сельхозартелях широко еще применяется конная тяговая сила, но не на основных работах; велика еще доля ручного труда, особенно в уходе за посевами и скотом, в уборке овощей и сенокошении на заболоченных участках. До сих пор ручной труд на полях больше всего практикуется женщинами, тогда как мужчины или являются колхозными механизаторами и строителями, или работают на лесозаготовках и лесоповале, а зимою кое-кто из них занимается охотой.

Так как несколько лет назад имел место заметный отлив населения из многих прилузских и летских сельсоветов, то до сих пор, несмотря на повышение технической оснащенности, в колхозах чувствуется недостаток рабочей силы. Такое положение постепенно выправляется, так как с повышением материальной заинтересованности и ростом благосостояния колхозников молодежь с образованием в 7-10 классов менее стремится в город и остается работать в родном селе, но подобная тенденция наблюдается не везде в одинаковой степени. Например, взять два соседних колхоза – Слудский и Гурьевский Летского района.

Бок о бок с первым расположен Якуньельский лесопункт, переход на работу в который стал своего рода традицией для молодежи с. Слудка. Напротив, в Гурьевке является обычным почти поголовное участие молодежи в сельском производстве. Поэтому на одного трудоспособного в Гурьевке приходится 3 га земли, а в Слудке – 6 га, т.е. в два раза больше. Гурьевский колхоз им. XX съезда КПСС считается средним по району, но он гораздо самостоятельнее своего слудского соседа. В 1958 г. доходность гурьевской сельхозартели выразилась в 634 тыс. руб., в 1959 г. эта сумма должна удвоиться, главным образом за счет роста животноводства.

Наряду с общественным производством, немалую в жизни сельского населения Прилузья и Летки играет индивидуальное хозяйство. Почти каждый колхозный двор держит скот (корову, овец или коз, свиней) и домашнюю птицу, имеет посадки картофеля и овощей на приусадебном участке. Распространены также посев льна, конопли и хмеля. Существует домашнее ткачество холстов и дрожек. Кое-кто занимается индивидуальным пчеловодством. Строительство и ремонт жилищ и хозяйственных помещений также производится в индивидуальном порядке путем семейной (родственной) кооперации или соседских

«помочей». Изготовление мелкого хозяйственного инвентаря и простейшей утвари, посуды, одежды остается по преимуществу домашним занятием.

Однако личное хозяйство давно уже не удовлетворяет все потребности населения. Все большее значение в этом отношении приобретает общественное хозяйство. Колхозы давно уже перешли к распределению всего продовольственного зерна (ржи, ячменя, пшеницы) между членами сельхозартели, которые получают также в общественной кладовой в счет заработанных трудодней различные продукты – молоко, масло, мясо, яйца, овощи. Цены на эти продукты несколько выше государственных заготовительных, но ниже рыночных. Например, литр молока по госзакупке стоит 1 р. 20 коп., по рыночной цене – 2 р. 90 коп., а колхозники получают его по 1 р. 65 коп. В период летних работ многие колхозы практикуют горячее общественное питание для полеводов в счет тех же трудодней.

Колхозное производство Прилузского и Летского районов находится ныне на подъеме, причем особое внимание уделяется росту продуктивности и доходности животноводства. В местных условиях это сложная задача, так как все еще недостает кормов скоту по причине запущенности или непригодности для сенокоса многих лугов, бездорожья, не позволяющего бесперебойно и в нужном количестве подвозить комбинированные корма со станции Мураши, а также недостаточного опыта в заготовке силоса и выращивания высокоурожайных кормовых культур (топинамбура, кукурузы и пр.). Узок и рынок сбыта молока, картофеля, овощей. Оба района нуждаются в хороших путях сообщения, по которым местные сельскохозяйственные продукты получили бы выход на достаточно емкий колхозный рынок в городах и рабочих поселках Коми АССР и Кировской области.

Преодолевая указанные трудности, сельхозартели южных районов Коми республики планируют в перспективе текущей семилетки значительно расширить производственную базу и увеличить выход продукции. Характерен пример перспективного планирования колхоза им. XX съезда КПСС (Летский район), который исходя из своих возможностей принял на себя следующие обязательства (см. табл. 1).

Из этих показателей следует, что упомянутая сельхозартель в области производства продовольственных культур стремится достигнуть их увеличения не столько за счет расширения посевных площадей, сколько за счет резкого повышения урожайности основных культур. Зато намного увеличиваются площади, занятые под кормовыми культурами, что имеет целью создание прочной базы для содержания скота. В области животноводства главное внимание уделяется росту поголовья коров и свиней, а также увеличению домашней птицы. Примерно в таком разрезе, с учетом, конечно, местных условий, планируют развитие своего хозяйства и другие колхозы южных районов Коми АССР.

В заключение следует подчеркнуть, что с этнографической точки зрения Прилузье и Летка и в наше время не утратили свое хозяйственное своеобразие и по этому признаку, почти нечем не различаясь друг с другом, опять-таки составляют единый этнографический район Коми республики.

Обязательства колхоза им. XX съезда КПСС

Таблица

Table

Obligations of the collective farm named after the XX Congress of the CPSU

По посевным площадям		
Культуры	1959 г.	1965 г.
Зерновые	568 га	570 га
Картофель	90 га	100 га
Овощные	10 га	10 га
Лен-долгунец	100 га	100 га
Кормовые	585 га	645 га
Силосные	275 га	345 га
Многолетние травы	241 га	401 га
ВСЕГО	1859 га	2171 га
По урожайности		
Культуры	1959 г.	1965 г.
Зерновые	7,7 ц/га	12 ц/га
Лен-долгунец	2,5 ц/га	4 ц/га
Картофель	80 ц/га	120 ц/га
Овощные	100 ц/га	150 ц/га
По животноводству		
Виды скота	1959 г.	1965 г.
Общее поголовье рогатого скота,	620	800
В том числе коров	285	400
Свиней	245	290
Овец	230	300
Птицы	500	700

Литература

1. Национальный архив Республики Коми (далее – НАРК). – Ф. 277. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 3–4.
2. НАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 326. – Л. 56–60.
3. НАРК. – Ф. 66. – Оп. 1. – Д. 30. – Л.л. 7.
4. НАРК. – Ф. 277. – Оп. 1. – Д. 13. Л. 1–6.
5. НАРК. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 21.
6. Мартюшев, А.А. Краткий очерк кустарных промыслов населения Усть-Сысольского уезда / А.А. Мартюшев. – Вятка, 1904. – С. 25.
7. НАРК. – Ф. 66. – Оп. 1. – Д. 107. – Л. 41.
8. Лепехин, И. Дневные записки путешествия / И. Лепехин. – Санкт-Петербург, 1814. – Ч. III. – С. 229–234.
9. НАРК. – Ф. 66. – Оп. 1. – Д. 30; – Ф. 277. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 2–3.

10. НАРК. – Ф. 277. – Оп. 1. – Д. 133. – Л. 6, 11–14.
11. Устюгов, Н.В. Ремесло и мелкое товарное производство в русском государстве XVII в. / Н.В. Устюгов // Исторические записки. – 1950. – № 34. – С. 182.
12. НАРК. – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 54.
13. НАРК. – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 111. Л. 86.
14. НАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 326
15. НАРК. – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 105–130.
16. НАРК. – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 1.
17. НАРК. – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 111. – Л. 72, 86.

References

1. National Archives of the Republic of Komi (hereinafter NARK). – Fonds 277. – Inventory 1. – File 32. – Sheets 3–4.
2. NARK. – Fonds 64. – Inventory 1. – File 326. – Sheets 56–60.
3. NARK. – Fonds 66. – Inventory 1. – File 30. – Sheet 7.
4. NARK. – Fonds 277. – Inventory 1. – File 13. – Sheets 1–6.
5. NARK. – Fonds 52. – Inventory 1. – File 8. – Sheet 21.
6. Martyshev, A.A. Kratkij ocherk kustarnyh promyslov naseleniya Ust-Sysolskogo uezda [Short review of the handicraft industry of the population in the Ust-Sysola district] / A.A. Martyshev. – Vyatka, 1904. – P. 25.
7. NARK. – Fonds 66. – Inventory 1. – File 107. – Sheet 41.
8. Lepekhin, I. Dnevnye zapiski puteshestviya [Daily travel notes] / I. Lepekhin. – Sankt-Petersburg, 1814. – Part III. – P. 229–234.
9. NARK. – Fonds 66. – Inventory 1. – File 30; Fonds 277. – Inventory 1. – File 13. – Sheets 2–3.
10. NARK. – Fonds 277. – Inventory 1. – File 133. – Sheets 6, 11–14.
11. Ustyugov, N.V. Remeslo and melkoe tovarnoe proizvodstvo v russkom gosudarstve XVII v. [Handicraft and small commodity production in the Russian state of the XVII century] / N.V. Ustyugov // Istoricheskie zapiski [Historical Notes]. – 1950. – № 34. – P. 182.
12. NARK. – Fonds 155. – Inventory 1. – File 54.
13. NARK. – Fonds 155. – Inventory 1. – File 111. – Sheet 86.
14. NARK. – Fonds 64. – Inventory 1. – File 326.
15. NARK. – Fonds 155. – Inventory 1. – File 8. – Sheets 105–130.
16. NARK. – Fonds 155. – Inventory 1. – File 1.
17. NARK. – Fonds 155. – Inventory 1. – File 111. – Sheets 72, 86.

Благодарность (госзадание)

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики в регионах Европейского Севера России (№ государственного учета 122040800166-0).

Для цитирования:

Лашук, Л.П. Материалы по хозяйственному укладу населения Прилузья (из отчета Прилузской этнографической экспедиции 1959 года) (публикация И.Л. Жеребцова, В.А. Саблина, Л.Я. Каневой) / Л.П. Лашук, Л.Н. Жеребцов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 224–230.

For citation:

Lashuk, L.P. Materialy po hozyajstvennomu ukladu naseleniya Priluzya (iz otcheta Priluzskoj etnograficheskoy ekspedicii 1959 g.) (publikatsiya I.L. Zherebtsova, V.A. Sablina, L.Ya Kanevoi) [Materials on the economic structure of the population of the Luza region (from the report of the Luza ethnographic expedition of 1959) (publication of I.L. Zherebtsov, V.A. Sablin, L.Ya. Kaneva)] / L.P. Lashuk, L.N. Zherebtsov // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 1 (59). – P. 224–230.

Дата поступления рукописи: 10.02.2023

Прошла рецензирование: 17.02.2023

Принято решение о публикации: 17.02.2023

Received: 10.02.2023

Reviewed: 17.02.2023

Accepted: 17.02.2023